

© Коллектив авторов, 2023
DOI: 10.21886/2712-8156-2023-4-2-129-135

ПРОФЕССОР АНДРЕЕВ НИКОЛАЙ АГАПИЕВИЧ: ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СЛУЖЕНИЮ МЕДИЦИНЕ (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

В.П. Терентьев, М.З. Гасанов, Ю.В. Кузнецова

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Прародителем Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ) по праву можно считать Императорский Варшавский университет (ИВУ). У истоков образования кафедры госпитальной терапии в Варшаве стоял опытный интернист и прогрессивный ученый Андреев Николай Агапиевич (1836–1883 гг.) — патолог и терапевт, член-корреспондент Императорского Виленского медицинского общества, действительный статский советник, доктор медицины, профессор, заведующий кафедрой с 1870 по 1875 гг. Настоящая статья посвящена его светлой памяти и приурочена к 140-летию со дня смерти одного из отцов-основателей кафедры госпитальной терапии РостГМУ.

Ключевые слова: Андреев Николай Агапиевич, Императорский Варшавский университет, Анри Юшар, Хойновский Бронислав Адамович.

Для цитирования: Терентьев В.П., Гасанов М.З., Кузнецова Ю.В. Профессор Андреев Николай Агапиевич: жизнь, отданная служению медицине (к 140-летию со дня смерти). *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2023;4(2):129-135. DOI: 10.21886/2712-8156-2023-4-2-129-135

Контактное лицо: Митхат Зульфугарович Гасанов, mitkhat@mail.ru.

PROFESSOR ANDREYEV NIKOLAY AGAPIEVICH: A LIFE DEVOTED TO MEDICINE (ON THE 140TH ANNIVERSARY OF THE DEATH)

V.P. Terentyev, M.Z. Gasanov, Yu.V. Kuznetsova

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

The Imperial University of Warsaw can rightfully be considered the progenitor of the Rostov State Medical University. At the origins of the formation of the Department of Hospital Therapy in Warsaw was an experienced internist and progressive scientist Andreev Nikolay Agapievich (1836–1883) - pathologist and therapist, corresponding member of the Imperial Vilna Medical Society, Active State Councillor, doctor of medicine, professor, head of the department from 1870 to 1875. This article is dedicated to his blessed memory and to the 140th anniversary of the death of one of the founding fathers of the Hospital Therapy Department of RostSMU.

Keywords: Andreev Nikolay Agapievich, Imperial University of Warsaw, Henri Huchard, Bronislav Adamovich Khoynovsky.

For citation: Terentyev V.P., Gasanov M.Z., Kuznetsova Yu.V. Professor Andreyev Nikolay Agapievich: A life devoted to medicine (on the 140th anniversary of the death). *South Russian Journal of Therapeutic Practice*. 2023;4(2):129-135. DOI: 10.21886/2712-8156-2023-4-2-129-135

Corresponding author: Mitkhat Z. Gasanov, mitkhat@mail.ru.

*«Надо питать прошлое,
чтобы объяснить настоящее
и иметь надежду на будущее».
М.П. Мусоргский*

«Господа! Как во время большого путешествия, так и к концу его, обычно путник оглядывается назад, чтобы в последний раз обозреть пройденные пространства. И я тот путник. После долгого уже пути я также хочу сделать остановку, чтобы еще раз окинуть взором оставшееся позади. Вдали, во мгле ясно обрисовываются

силуэты тех, кто указывал нам путь. Издали они нам кажутся маленькими; но не потому ли мы их выше, что стоим на их плечах и на их солидном фундаменте продолжаем строить величественное здание науки? Мы поступаем непра-

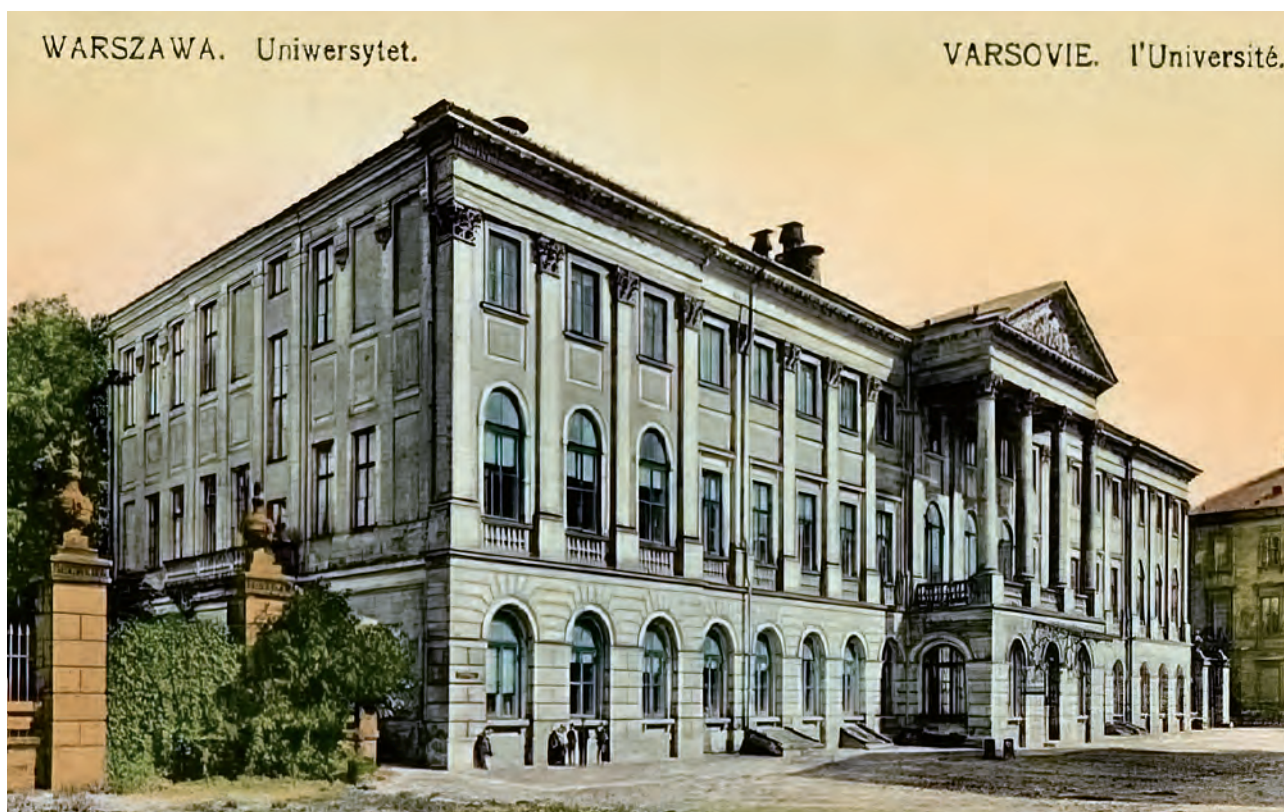

Рисунок 1. Здание Императорского Варшавского университета (около 1880-х гг.)

вильно, предавая их слишком забвению...» [1]. Этими словами один из основоположников мировой кардиологии Анри Юшар открывал свой трёхтомный труд по болезням сердца. Они как нельзя точно отражают роль наших Учителей и их открытий на пути непрерывного научного континуума.

Прародителем Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ) по праву можно считать Императорский Варшавский университет (ИВУ), который был открыт по Указу Александра I в 1816 году в г. Варшаве. Однако просуществовал он чуть менее 15 лет и на фоне охвативших Царство Польское гражданских волнений был закрыт. В 1862 г., спустя 32 года, была предпринята попытка открытия Варшавской Главной школы на базе медико-хирургической академии, однако в 1869 г. она вновь была преобразована в Императорский Варшавский университет [2,3].

В Уставе значилось, что он состоял из пяти факультетов: Права и Администрации, Философского, Богословского, Наук и художеств и Медицинского. На медицинском факультете были образованы 16 кафедр, среди которых две терапевтических — факультетская и госпитальная [4,5].

Клиническая база и аудитории кафедры го-

спитальной терапевтической клиники (первое название кафедры) располагались в стенах современной в то время клиники — Больнице Младенца Иисуса.

Рисунок 2. Больница Младенца Иисуса в Варшаве (около 1900-х гг.)

Заведующими кафедрой в варшавский период были яркие интернисты — ученики выдающихся русских и европейских ученых, профессора: Хойновский Бронислав Адамович (1869–1870), Андреев Николай Агапиевич (1870–1875), Левицкий Петр Иванович (1875–1880), Попов Лев Васильевич (1881–1890), Стольников Яков Яковлевич (1890–1895), Щербаков Алексей Иванович (1895–1908), Мухин Николай Иванович (1909–1911), Богданов Николай Матвеевич (1912–1915) и Гутников Зиновий Васильевич (1915–1916) [6,7].

Николай Агапиевич происходил из мещан Вологодской губернии и родился 8 октября 1836 г. в Кадникове, небольшом городке на северо-западе России [8,9]. Среднее образование получил в местной гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1854 г. [10,11]. Его родители Агапий Андреевич и Евдокия Филипповна (урожденная Шагина) видели у Николая страсть к образованию и пророчили сыну блестящее будущее. Поступив на 1-й курс одного из самых престижных медицинских образовательных учреждений страны того времени — Императорскую медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, — студент Андреев в полной мере реализовал свои способности к обучению. Проявив прекрасные знания предметов на выпускных испытаниях, в 1858 г. получил диплом лекаря с отличием и золотую медаль [12].

В 1859 г. Андреев поступил на службу в военное ведомство и был прикомандирован сверхкомплектным лекарем ко 2-му С.-Петербургскому военно-сухопутному госпиталю [13].

Юный выпускник проявлял недюжинные способности и интерес к наукам и, желая продолжить свое обучение, в 1860 г. был принят на должность помощника профессора терапевтической клиники Варшавской Медико-Хирургической Академии. Под руководством профессора Т.С. Иллинского в течение трёх лет он изучал патологические процессы, сопровождающиеся изменением и нарушением циркуляции крови. В одной из своих работ он писал: «Изучающему патологию не трудно заметить, что современное состояние её почти совсем не допускает патологической физиологии красного кровяного кружка. Пока этот элемент исполняет свое загадочное назначение в циркулирующей крови, в нём не замечают никаких морфологических изменений. Выполняющему роль в крови шарiku приписывают ту же участь, какой он подвергается, вышедши из сосудов в экстравазатах, то есть сморщивание и молекулярное распадение».

Им высказана оригинальная мысль о том, что «при любом заболевании красные кровяные шарики активно реагируют на патологический процесс. При правильном распознавании этого момента практический врач может по анализу крови дать заключение, болен или здоров человек. И хотя «место приложения» болезни может быть неясно, но исследователь способен выявить наличие патологического процесса. И дело практикующего врача определить эту болезнь». Мог ли тогда представить себе Николай Агапиевич, что через 150 лет все человечество будет широко использовать общий анализ крови в качестве «золотого стандарта» диагностики?

По результатам наблюдений им был выдвинут ряд фундаментальных положений по гистологии и патофизиологии. В 1862 г. за научный труд «О кровяном шарике в гистологическом отношении» Николай Агапиевич был удостоен степени доктора медицины [14].

Для подготовки к профессорскому званию в 1864 г. он был отправлен за границу, где в течение двух лет слушал лекции известного немецкого патолога профессора Рудольфа Вирхова, посещал практические занятия и работал в лабораториях передовых ученых Боннского института в Германии.

Продвижение по военно-медицинскому ведомству доктора Андреева часто сопровождалось перемещениями по службе. Так, в 1862 г. он состоял старшим лекарем 7-й конно-артиллерийской бригады, в 1864 г. переведён старшим лекарем в 6-й Волынский Уланский Великого князя Константина Николаевича полк, в 1865 г. по распоряжению начальства перемещен в Варшавский Уяздовский Госпиталь сначала старшим ординатором, а позже в 1866 г. — помощником главного доктора [15].

Вскоре после открытия Императорского Варшавского университета Андреев, успевший зарекомендовать себя как автор целого ряда актуальных научных работ, 30 ноября 1869 г. был назначен экстраординарным профессором по кафедре частной патологии и терапии и уже 8 января 1870 г. прочитал свою первую лекцию «Об основах современной патологии и терапии». Однако менее чем через год, 31 октября, в связи с безвременной кончиной проф. Хойновского Б.А. был перемещён ординарным профессором на кафедру госпитальной терапевтической клиники, в связи с чем фактически считается её первым заведующим [6, 13].

В тот же период (с 1870 по 1873 гг.) Николай Агапиевич исполнял обязанности секретаря медицинского факультета и внедрял в образовательный процесс как обновлённые знания по диагностике и лечению заболеваний, так и новые дисциплины.

С самого начала своей врачебной деятельности он считал, что для успешной лечебной работы надо разрешать социальные проблемы: «оздоровить быт народа, избавить от голода обездоленных». Андреев часто повторял слова яркого отечественного интерниста Матвея Яковлевича Мудрова: «Легче предупредить болезнь, нежели лечить больного человека». Проблеме профилактики заболеваний он посвятил основательную статью «Об отношении гигиены к каждому из членов общества», в которой говорил о необходимости повседневного повышения культуры самого населения, прививая ему знания о причинах возникновения распространенных заболеваний. Он обращал особое

внимание на проблемы комплексного подхода в лечении больного, на условия, в которых возникает патология. Многие заразные болезни, в том числе брюшной тиф, развивались, «как правило, у людей бедных, неимущих, которые жили в тяжёлых условиях, недоедая, в холоде, в страшной нищете». По мнению Н.А. Андреева, туберкулёз в то время был настоящим национальным бедствием. Неслучайно большая часть его наблюдений и научных трудов были посвящены разработке именно этой темы в попытках обнаружить решение сложной клинической задачи — ранней диагностики и эффективного лечения этого заболевания.

В статьях, посвящённых изучению клинко-анатомической характеристики бугорчатки, Андреев впервые показал, что «большая часть случаев лёгочной чахотки развивалась из хронического катара дыхательных трубок и катарального воспаления лёгких и что так называемые туберкулы как новообразования развиваются изнутри кровеносных и лимфатических сосудов, в стенках последних и при участии их морфологических элементов» [16, 17]. Эти положения были успешно повторены в 1867 г. известным немецким врачом проф. Феликсом фон Нимейером [18].

Профессор Андреев Н.А. был энергичным и талантливым ученым-энтузиастом. Им опубликовано более 30 научных трудов. Наибольшее значение имеют его работы по бугорчатке, колтуне, гистологии кровяных шариков и др. Основные исследования проведены им в области гистологии и патологической анатомии. Выдвинутые гипотезы позднее неоднократно подтверждались. Так, в своей диссертации он указал на возможность прижизненных морфологических изменений красных кровяных телец в сосудах. Позднее, в 1865 г., в своих лекциях основоположник теории клеточной патологии в медицине профессор Р. Вирхов признал эту возможность [19].

Одной из наиболее значимых работ Андреева Н.А. является научный труд «К учению о тканях», опубликованный в крупном отечественном медицинском журнале. В нём он отмечал, что «развитие гноя происходит из белых и красных шариков крови». Через несколько лет ученик Р. Вирхова немецкий патологоанатом и патофизиолог Юлиус Фридрих Конгейм повторил проведённые Андреевым исследования, что получило известность в учёных кругах и привело к широкому признанию результатов научным сообществом [20].

Представляют также интерес клинические наблюдения учёного над патолого-физиологической сущностью лихорадочного состояния и, в частности, его клинического значения для «рас-

познавания, предсказания и лечения» [21]. Он прекрасно понимал, что появление длительного субфебрилитета у пациента может быть ключевым диагностическим манифестом заболевания и поэтому сбор жалоб и анамнеза, осмотр и физикальное обследование больного проводил с особенной тщательностью.

Целый ряд его работ был посвящён проблеме происхождения и лечения колтуна [22–26]. Среди публикаций встречаются также описания клинических случаев острого миелолейкоза [27], ангионеврозов [28] и др. [29].

Николай Агапиевич был прекрасным оратором. Его лекции настолько пользовались популярностью среди слушателей, что в 1880 г. несколько студентов, объединив свои конспекты, опубликовали полный курс клинических сообщений в книге «Частная патология и терапия». Во введении он отмечал, что «основой курса служит изучение патолого-анатомических изменений при внутренних болезнях человеческого организма, изучение причин, от которых развиваются эти болезни и способов, которыми они лечатся. Частная патология и терапия излагает образцовые формы болезней и притом описывает их все в строгой системе. Вследствие этого она, как наука, подготавливающая к клиническим наблюдениям и пополняющая их, является необходимой для образования будущих практических врачей» [30].

Во время руководства кафедрой проф. Андреевым Н.А. наибольшее развитие получили следующие научные направления: общая терапия, дерматовенерология, гематология [31]. Сотрудники принимали участие в съездах врачей, представляли клинические случаи и результаты собственных наблюдений. Популярны были разборы трудных пациентов и анализ годовой статистики Варшавской больницы Младенца Иисуса [32].

Кафедра имела собственную госпитальную клинику и, как её директор, Николай Агапиевич должен был вести ежегодную статистику. Его первый отчёт (за 1872 г.) сохранился до наших дней и представляет действительный интерес в виду как уникальности документа, так и облегчения восприятия положения дел в медицинском учреждении того времени [33]. Приводим его без изменений:

«В начале отчётного года состояло на лицо по документальной книге 28 номеров предметов, на сумму 319 р. По материальной книге 37 номеров на сумму 125 р. 12 к. Всего на сумму 444 р. 12 к. В течение отчетного года приобретено по документальной книге 8 номеров на сумму 239 р; по материальной книге 11 номеров на сумму 58 р. 70 к. Сверх того перечислен из физического кабинета барометр Фортэна стоимостью в 50 р.

Израсходовано материалов и испорчено мелких стеклянных вспомогательных вещей на сумму 56 р. 58 к. К концу отчетного года состояло всех предметов на сумму 735 р. 24 к.

В клинике пользовались 50 человек студентов 5-го курса медицинского факультета всеми находящимися в ней учебными пособиями на столько, что могли проследить каждый не менее 5-ти больных. Кроме того:

А) 12 посторонних кандидатов на лекаря проследили по 2 больных каждый;

б) Докторант Шилтов вместе с несколькими студентами сделал наблюдение над распространением амилоидного перерождения почек: о результатах этих наблюдений напечатано в №38 «Современной медицины» за 1871 год;

в) студент Пржевоский приготовил для печати наблюдение над развитием, распознаванием и сущностью *leukämiae myelogenicae*, которое в чистом виде при жизни узвано было здесь в первый раз;

г) студент Дембчинский приготовил для печати наблюдения над условиями утренних ожесточений и вечерних послаблений некоторых лихорадочных болезней;

д) студент Гросштерн собрал довольно поучительную клиническую картину хронического отравления спиртом;

е) студент Вноровский Роман описал оригинальный случай хронического отравления фосфорными парами;

ж) студент Людкевич констатировал полезное действие *kermes mineralis* в холере;

з) сделано большое количество наблюдений над распознаванием и лечением сосудистых невродов, которые до сих пор не вошли еще в нозологию.

Все эти наблюдения предназначены к опубликованию, которое уже и началось в «Журнал для гистологии, фармакологии и клинической медицины».

Сверх всего этого велась подробная научная медицинская статистика.

В течение отчетного года в клинике пользовалось 404 больных обоего пола. Из них: выздоровело совершенно — 184, получило облегчение — 144; переведено в другие специальные отделения — 9; осталось по закрытии клиники — 5; умерло — 62.

В течение года сделано 6 проколов живота для выпущения воды из брюшной полости и около 10 венесекций. Патолого-анатомических вскрытий произведено 54».

Представленный отчет дополняет картину не только отлаженного образовательного процесса на кафедре, но и активной научной работы, проводимой с приобщением студентов к этой важной и неотъемлемой части повседневной

врачебной деятельности.

В 1875 г. профессор Андреев Н.А. вернулся на свою кафедру частной патологии и терапии, а кафедру госпитальной терапевтической клиники возглавил приехавший из Казани опытный интернист и перспективный ученый профессор Левицкий Петр Иванович [13, 34].

С 1867 г. Андреев Н.А. — член медицинского Совета Царства Польского. Он был активным общественным и политическим деятелем, часто критиковавшим руководство вуза и даже страны, открыто заявляя о своей позиции по тем или иным вопросам. Большой общественный резонанс получила его статья «Причины неудач рекрутских наборов в царстве Польском».

Несмотря на сложные взаимоотношения с руководством вуза, его вклад в развитие медицинской науки и образование, а также самопожертвование и неустанный труд не остались без внимания. Он был Кавалером трех Орденов — Св. Анны 3 степени, Св. Анны 2 степени и Св. Станислава 2 степени, — которыми был «Всемилоостивейше пожалован в воздаяние отличной усердной службы и за особые труды».

Николай Агапиевич был женат на дочери надворного советника Елизавете Петровне Альсковой, но детей не имел, поэтому всё свое время без остатка посвящал работе. Он «умер, стоя на службе» 15 февраля 1883 г. на 47-м году жизни. Похоронен в Варшаве [13].

Современной кафедре госпитальной терапии РостГМУ (внутренних болезней №1) уже более 105 лет. Это равнозначно даже не одной человеческой жизни, а трём-четырёх. Вместе с тем, жизнь человеческая и кафедральная не сопоставимы. Кафедра может жить волнами, как и в обычной жизни в ней бывают спады и подъёмы. Иногда творческий спад в кафедральном коллективе со стороны может восприниматься излишне пессимистично, но на самом деле в сложном кафедральном организме происходит перегруппировка сил, накапливается новая энергия, появляются новые люди, идеи, зарождаются новые научные направления, что в дальнейшем определяет творческий подъём, период научно-образовательного ренессанса.

Сколько всего ещё мог бы сделать так рано ушедший из жизни Андреев Н.А.? Какие планы так и не успел реализовать учёный? Нам этого не узнать. Но научно-образовательные традиции, заложенные им 140 лет назад, продолжают жить и выкристаллизовываться по сей день уже в настоящем коллективе кафедры...

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

1. Юшар Анри (Huchard Н.). *Болезни сердца и их лечение. IX лекций*. Перевод д-ра Б.Г. Милевского. С-Петербург. Тип. «Энергия»; 1910.
2. Schiller J. *Moskiewskie materiały do dziejów Cesarskiego Uniwersytetu Warszawskiego. Rozprawy z Dziejów Oświaty*. 2010;47:197-208.
3. Крамская С.В., Шлык С.В. Исторический путь: от Варшавского университета до Ростовского государственного медицинского университета. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2020;1(2):10-21. Doi: 10.21886/2712-8156-2020-1-2-10-21
4. *Устав Императорского Варшавского университета*. Царское Село. СПб.; 1869.
5. *Акт открытия Императорского Варшавского университета*. Казенная типография Варшавского учебного округа. Варшава; 1869.
6. Кравчук Марк. *История 1-го медицинского факультета медицинской академии в Варшаве (1809-2006)*. Люблин; 2007.
7. Jerzy M. *The University of Warsaw. History and traditions*. Warsaw; 2017.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 316, опись 63, дело 143, л. 3 «Метрическое свидетельство о рождении Андреева Николая Агапиевича»
9. Турупанов Н. *Родом из Кадникова*. Кр. Север; 1989.
10. *Имена вологжан в науке и технике*. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во; 1968.
11. Дилакторский П. А. *Вологжане-писатели*. Вологда; 1900.
12. *Российский медицинский список, издаваемый по Высочайшему повелению, медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1861 год*. Тип. Мин. вн. дел.; 1861.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, опись 225, дело 11 «Формулярный список о службе бывшего ординарного профессора Императорского Варшавского университета по кафедре частной патологии и терапии, доктора медицины, Действительного статского советника Николая Агапиевича Андреева».
14. Андреев Н.А. *О кровяном шарике в гистологическом отношении. Диссертация, написанная на степень доктора медицины лекарем Николаем Андреевым*. Санкт-Петербург; 1862.
15. Змеев Л.Ф. *Русские врачи писатели*. Тип. Ф. Елеонского, и К. С.-Петербург; 1886.
16. Андреев Н.А. Клинико-патологические наблюдения над развитием бугорчатки легких. *Военно-медицинский журнал*. 1862; Октябрь.
17. Андреев Н.А. О вторичных бугорчатых новообразованиях. *Медицинский вестник*. 1862;51.
18. Андреев Н.А. По поводу появления нового взгляда проф. Нимейера на бугорчатку. *Медицинский вестник*. 1868;1–3
19. Андреев Н.А. Взгляд Вирхова на собственное клеточковое учение. *Медицинский вестник*. 1865;16.
20. Андреев Н.А. К учению о тканях. *Военно-медицинский журнал*. 1865; Май – июнь.
21. Андреев Н.А. Практическое значение лихорадочно-вышенной температуры тела. *Медицинский вестник*. 1868;52.
22. Андреев Н.А. Секреторно-трофический невроз волосовых сосочков кожи с последовательным склеиванием волос (колтун). «Протоколы заседаний IV-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в Казани». Казань; 1873.
23. Андреев Н.А. *Идиопатический и симптоматический секреторно-потовой невроз волосовых аппаратов кожи*. Варшава; 1875.
24. Андреев Н.А. О связи волос с кожей и организмом. *Варшавские университетские известия*. 1874;2.
25. Андреев Н.А. Эндемический сосудисто-трофический невроз с нарушением перспирационной функции кожи при участии волосовых аппаратов. *Варшавские университетские известия*. 1875;2-5.
26. Андреев Н.А. Колтун с точки зрения гистологической и опытной. *Варшавские университетские известия*. 1875;5.
27. Андреев Н.А. *Leucomia myelogenica, qua trophoneurosis paralytica. Журнал для нормальной и патологической гистологии, фармакологии и клинической медицины*. 1872.
28. Андреев Н.А. Ангионеврозы, как особый класс болезней. *Журнал для нормальной и патологической гистологии, фармакологии и клинической медицины*. 1872; Февраль, апрель, май, июль и август.
29. Андреев Н.А. Вопросы для ведения научной медицинской статистики. *Варшавские университетские известия*. 1872;1.
30. *Частная патология и терапия. Лекции, читанные профессором Н. Андреевым в Императорском Варшавском университете в 1879-1880-м академическом году*. Варшава; 1879.
31. Кафедра госпитальной терапевтической клиники в кн.: *Обозрение преподавания предметов в Императорском Варшавском университете на 1870-1871 академический год*. Варшава, типография Варшавского учебного округа; 1870.
32. Кафедра госпитальной терапевтической клиники в кн.: *Краткий отчет о состоянии Императорского Варшавского университета на 1870-1871 академический год*. Варшава, типография Варшавского учебного округа; 1870.
33. Кафедра госпитальной терапевтической клиники в кн.: *Годичный акт Императорского Варшавского университета*. Варшава, типография Варшавского учебного округа; 1872.
34. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, опись 149, дело 210 «Формулярный список о службе сверхштатного экстраординарного профессора Императорского Варшавского университета по кафедре терапевтической госпитальной клиники, коллежского советника Петра Левицкого».

Информация об авторах

Терентьев Владимир Петрович, д.м.н., профессор, профессор кафедры внутренних болезней №1 ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия. ORCID: 0000-0003-3607-5832, e-mail: vpterev@mail.ru.

Гасанов Митхат Зильфугарович, к.м.н., доцент кафедры внутренних болезней №1 ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России,

Information about the authors

Vladimir P. Terentyev, Dr. Sci. (Med.), Prof., Professor of Internal Medicine Department No.1 of Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. ORCID: 0000-0003-3607-5832, e-mail: vpterev@mail.ru.

Mitkhat Z. Gasanov, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Internal Medicine Department No.1, Rostov state medical University, Rostov-on-Don, Russia. ORCID: 0000-0001-5856-0404, e-mail: mitkhat@mail.ru.

Ростов-на-Дону, Россия. ORCID: 0000-0001-5856-0404, e-mail: mitkhat@mail.ru.

Кузнецова Юлия Витальевна, студентка ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия. ORCID: 0000-0002-5740-3009, e-mail: ul.kuznetsova04@mail.ru.

Yulia V. Kuznetsova, student of Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. ORCID: 0000-0002-5740-3009, e-mail: ul.kuznetsova04@mail.ru.

Получено / *Received*: 11.05.2023

Принято к печати / *Accepted*: 29.05.2023